

НОС

В СВОЕ ДЕЛО

Выдающиеся мастера хенд-мейд-красоты, лучшие хирурги города рассказывают, *почему нос всему голова и как выбрать себе самый подходящий.*

Любовь Сафонова

Пластический хирург Института красоты СПИК
советует пореже смотреться в зеркало

Как возникает намерение стать пластическим хирургом — когда в детстве лепишь куклам новые носы из пластилина?

Ну, совершенно точно, что желание «сделать красиво» было у меня всегда. Место, где я начинала работать, называлось Клиникой челюстно-лицевой и пластической хирургии при нашем медицинском университете.

По сути, это была единая специальность — в советское время никакой самостоятельной эстетической хирургии не существовало. Мы не украшали, а лечили людей. Работали с травмами, воспалениями. Впрочем, я всегда старалась, чтобы операция не оставила следов, думала над тем, как поаккуратнее наложить швы.

Так что зародыш эстетиста во мне сидел еще в ту пору. Но тогда пластическая хирургия была закрытой темой. Чтобы получить хоть какую-то информацию, нужно было приложить немало усилий.

То есть пластических операций в Стране Советов не делали вообще?

Почему же? Исправляли заячью губу или другие дефекты, строго заверенные учебником. Ну, и в радикальных случаях работала реконструктивная хирургия: раз у вас нет носа — сделаем его из уха, получите направление. Однако существовала узкая-узкая щель, в которую можно было просочиться здоровым людям. Правда, лишь избранным. Называлась она «косметическая хирургия».

В Москве и Ленинграде в начале 1980-х появились два Института красоты. В 1986 году наш переехал на Гороховую и существовал там до окончания своих дней. Одно время и я там работала. Это была платная клиника — по аналогии со стоматологическими. За рубль шестьдесят можно было сделать веки. За семь — полное

ОПЕРАЦИИ ТЕПЕРЬ ДЕЛАЮТ НЕ ТОЛЬКО ОДЕРЖИМЫЕ СВОЕЙ КРАСОТОЙ НАРЦИССЫ, А ВСЕ

омоложение. Чудесно. Но очереди там выстраивались такие, что омоложение лучше было планировать с детского сада. И вставляли в начало бесконечной цепочки, конечно, по блату. Так что основные расходы на пути к красоте шли на то, чтобы пробиться к кабинету хирурга, а не на саму операцию. Кстати, какие-то из докторов ленинградского Института красоты

ТЕКСТ: АЛЛА ШАРАДИНА. ФОТО: GUY JOHANSSON. ВИЗАЖ: ЮЛИЯ ПЕТРОВА. СТИЛЬ: СОФИЯ ВАРТАВИН

практикуют до сих пор. Только делают все, пожалуй, несколько старомодно. Не плохо, но на уровне дискового телефона в сравнении с айфоном.

Какой прогресс произошел в пластической хирургии в последние годы?

Мы сильно продвинулись в анатомии. Изучают-то ее с античных времен, но за последние двадцать лет на эту науку стали смотреть иначе. Раньше — только через призму болезней, а сейчас открыты новые механизмы старения. Люди совсем недавно перестали беспокоиться о том, как бы дотянуть до пятидесяти. Теперь они успокоились и заинтересовались своей внешностью. Выживет ли пациент после пластической операции — так вопрос уже не стоит. И сейчас их делают не только одержимые своей красотой актеры и нарциссы, а все. Это как поход в парикмахерскую.

А как же утверждение, что надо любить себя таким, какой есть?

Надо. По крайней мере, попробуйте. Смотри на своих

МОДА НА НОСЫ МЕНЯЕТСЯ КАЖДЫЕ ПЯТЬ ЛЕТ: РАНЬШЕ ПРОСИЛИ КУКОЛЬНЫЕ, А СЕЙЧАС — НОСЫ УНИСЕКС

пациентов, я всегда пытаюсь понять, выдумана проблема или существует на самом деле. Конечно, я уберу очевидную горбинку, нет вопросов. Но если человек приходит и говорит: «Не могу жить с этим носом», — я ему не помогу. Потому что с другим носом он тоже жить не сможет. Вообще, советую поменьше смотреться в зеркало. Постоянное созерцание себя приводит к рождению таких чудовищ в голове...

То есть вы можете отказать пациенту?

Само собой. Как же я буду оперировать, не понимая задачи? Впрочем, что бы ни говорили коллеги, мол, от комплексов операцией не вылечишь, подавляющее большинство моих пациентов удовлетворяются внесенными изменениями. Главное, чтобы не увлеклись подравниванием.

Есть определенный тип людей, которые ходят к пластическим хирургам?

Скажу за своих пациентов: они принадлежат к совершенно конкретной категории. Как правило, это работающие женщины с четким пониманием проблемы и трезвым взглядом на себя. У них достаточно мало времени. И пластические операции не являются их основным занятием — думаю, вы понимаете, о чем я. Наверное, я сама формирую круг таких пациентов. Если на любую дурацкую просьбу на консультациях рапортовать «все сделаем», то можно в итоге получить поток экзальтированных безумиц. Девять беременных не родят ребенка за месяц. И гипс можно снять только через десять дней после ринопластики — никакого способа договориться с природой иначе пока не найдено. В общем, оперировать людей, не способных смотреть на вещи реально, держать обещания и контролировать свое послеоперационное поведение, — самый верный способ ежедневно наблюдать истерики. Бодрит, но на любителя.

Самое главное в вашей профессии?

Ловкость. Чтобы осилить симфонию, нужно десять

Анджелина Джоли,
1995 год

Анджелина Джоли,
2010 год

лет играть гаммы. Опыт хирурга тоже определяется его стажем и потоком пациентов. А пока нет пациентов — сиди в морге.

Это приговор?

Это правило: все «черновики» — там. Пациенту все равно, какие у тебя сертификаты. Он хочет нос, красивый, а не рассказывать всем, какой красивый сертификат у хирурга. Я во время операции всегда полагаюсь на тактильные ощущения, они сохраняются дольше, чем зрительные. Если очень долго смотреть на кружок, то он сначала превратится в овал, потом в яйцо, потом в сосиску... Глаз быстро замыливается. Нужно чувствовать руками.

Как вы выбираете пациенту «красивый» нос? На что ориентируетесь?

На таблицы эстетических норм, обычное учебное пособие для тех, кто занимается скульптурой, рисунком. В нем правит точный расчет: все дело в пропорциях. Один и тот же нос может по-разному «сидеть» на лицах. В операционную я всегда прихожу с готовым планом. В процессе уже сложно что-то оценить: на лицо иначе действует гравитация, мышцы расслаблены от наркоза... Во время консультации я делаю пометки, как человек выглядит во время светской беседы, потом сравниваю со сделанными в клинике фото. Одна моя пациентка так усердно прятала во время разговора свой нос, что он показался мне колоссально длинным. А на фото — в рамках нормы. И вот что я скажу: даже если у человека огромный нос, но он об этом не знает — слава богу. Того, кто ему об этом поведаст, надо расстрелять. Случаются бесплатные консультации, на которых люди спрашивают: «Посмотрите, что мне можно исправить?» Да ничего, вы прекрасны! Раз живете в комфорте со своей упаковкой, нет никакого смысла ее перебирать.

Существует ли мода на носы?

Конечно! Притом меняется каждые пять лет. Например, раньше просили маленькие кукольные, а сейчас — носы унисекс. Решительные, с проекцией. По моему, это общая тенденция сглаживания границ между полами. Люди, которые хотят подчеркнуть свою женственность или мужественность одеждой, поведением, выглядят сегодня несколько олдскульно. Я всегда прошу, чтобы на консультацию приносили картинки, ведь вариантов красоты очень много. Обычно в кабинет заходят с фото Шерон Стоун или Анджелины Джоли.

У Джоли была ринопластика?

Да, несложная. У нее стоит имплантат. Собственно, у хирурга не было других вариантов при продавленной спинке носа — оставалось просто выбрать готовое изделие из пакета.

А в себе вы что-нибудь хотели изменить?

У меня очень мало времени, чтобы заниматься внешностью. Акценты в уходе делаю на всяких агрессивных процедурах с долгоиграющим эффектом, чтобы выглядеть максимально прилично при минимуме косметики. В операционной она, например, исключена: под жаркими лампами весь мейк может потечь ручейком и попасть куда-то не туда. Вопиющие возрастные изменения лечу прямо в нашей клинике. Зато делала носы и липосакции подругам, а старшим родственникам — омоложение. К счастью, я достаточно хладнокровна. И считаю, что лучше взяться за трудное дело самой, чем кому-то его передоверить.